

ПРО АВТОРА

Начну, как в сказке. Когда-то давно жила-была семья: папа, мама и маленькая девочка Маринка. И вот однажды в доме завёлся утёнок — к сожалению, не живой, а игрушечный. Внутри у него был моторчик, а снаружи — ключик. И благодаря этому утёнок мог совершать всякие нехитрые движения. А ещё у этого утёнка позади была прикреплена волшебная красная корзиночка. Она и превращала просто игрушку в самого настоящего волшебного Утя.

Утя поселился на шкафу в комнате родителей и всегда точно знал, как ведёт себя маленькая Маришка. По утрам она приходила к шкафу и, молитвенно сложив ручки, шептала: «Утя, Утя, с добрым ути! Дай в корзинке конфетку для Маринки!»

Стихи немного нескладные, однако чудодейственные. Кто-нибудь из родителей снимал утёнка со шкафа и, трепеща, девочка заглядывала в корзинку — ведь если её поведение признавалось хорошим, там всегда лежала красивая конфета, если же нет, то, увы...

Девочкой была я, а выдумщиком всего этого обряда — мой отец — тогда ещё довольно молодой писатель Вадим Коростылёв.

Не могу сказать, что вся эта история с конфетами вызывала у меня полное доверие. Поэтому пристальным взглядом сопровождала все действия родителей около шкафа и нередко требовала, чтобы до (!) произнесения заклинания мне показали корзинку. Но она всегда была пуста!

Тайна прозорливого утёнка так навсегда и осталась для меня загадкой. Ну, а когда я пыталась выпрашивать отца, он только хитро улыбался и упорно утверждал, что сам не знает, как это выходило...

Реальная, даже обыденная жизнь и чудо с волшебством сопутствуют друг другу и в сказочных пьесах, и в киносценариях Вадима Коростылёва.

А началось это так.

Родился Вадим Коростылёв 3 августа 1923 года в Москве. В детстве сочинял стихи по дороге в школу, а порой даже и на уроках. Очень любил театр. В четырнадцать лет пошёл поступать в актёрскую студию к самому Станиславскому. Тот, отметив необыкновенный голос юноши, дал распоряжение своей сестре, тоже режиссёру: когда мальчик подрастёт, возьми его к себе. Так и случилось: после школы Вадима приняли в театральную студию Станиславского, и вскоре он был занят в спектакле «Ревизор».

Когда началась война, сразу записался добровольцем в комсомольский батальон. До того как отправить на фронт, необученных мальчишек послали копать окопы под Ельней. Там они и попали в страшную кровавую бойню. Тогда мало кто выжил. Вадиму, можно сказать, повезло. Он был «только» тяжело контужен. Два года его лечили, а потом всё-таки комиссовали по состоянию здоровья.

Оставаясь в Москве, в 1943 году Вадим поступает на поэтическое отделение Литературного института, где тогда, в первой половине сороковых годов, кипели довольно бурные литературные страсти.

Подошла к концу война. И Коростылёв принял решение: на последнем курсе он уходит из института и уезжает в Арктику, где два года руководит одной из зимовок Карской научно-промысловой экспедиции. Продолжает писать стихи и в 1947 году приезжает в Москву на Всесоюзное совещание молодых писателей как делегат Крайнего Севера.

По возвращении с севера Вадим женился. Жена писателя, Заира, была дочерью расстрелянного в 1938 году советского экономиста, члена Коминтерна, организатора Коммунистической партии Ирана Аветиса Султан-Заде. В начале 1954 года у Коростылёвых родилась дочь. Нужно кормить семью. Заработок приносили водевили, бурлески, пьесы для детского театра и тексты песенок для кинофильмов.

Новогодняя комедия Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь» сделала Коростылёва знаменитым: *«И улыбка, без*

ПРО АВТОРА

сомнения, вдруг коснётся ваших глаз...» — распевала вся страна.

В 1955 году Олег Ефремов поставил в Центральном детском театре озорной и весёлый музыкальный спектакль Вадима Коростылёва и Михаила Львовского «Димка-невидимка». А в 1957-м в ТЮЗе Ролан Быков выпускает полную эксцентрики постановку по пьесе Коростылёва «О чём рассказали волшебники». Спектакль получил множество всяких премий, в том числе и международных. Эти спектакли стали режиссёрскими дебютами и Олега Ефремова, и Ролана Быкова. Потом случилось так, что один из режиссёров-«волшебников» — Ролан Быков — ушёл работать в кино, и тогда Коростылёв пересочинил эту сказку для кинематографа. А песенка из «Айболита-66» стала негласным гимном советской интеллигенции: *«Это очень хорошо, что нам очень плохо!!!»*

Однажды писателя спросили: «Как вы пришли в сказку?» — «Да кто его знает, как это происходит, — ответил он. — Мне просто захотелось сказок!»

И действительно, драматург заселяет свои пьесы и сценарии не только влюблёнными да властителями сказочных царств. В них активно действуют обезьянки, собаки, птицы, мыши. Но не только этот звериный мир очеловечивается. Души деревьев и грибы, сорняки и цветы, а также куклы, пузырьки из-под чернил, подземные минералы — вся эта разнообразнейшая сказочная братия имеет совершенно живые человеческие характеры: они умеют любить и ненавидеть, приходиться на помощь или предавать своих ближних... В общем, всё как у людей.

Впрочем, зачем рассказывать — вы сами можете всё прочитать и оценить фантазии писателя. Как написали на сайте Лаборатория фантастики (fantlab.ru): «Этот автор не является фантастом как таковым и не включён в рейтинг фантастов, но администрация сайта считает, что это не повод обходить стороной его творчество».

Полностью разделяю это мнение.

Марина Коростылёва

ОТ АВТОРА

ПЕСЕНКА
О ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ

Если вы, нахмурясь,
Выйдете из дома,
Если вам не в радость
Солнечный денёк, —
Пусть вам улыбнётся,
Как своей знакомой,
С вами вовсе незнакомый
Встречный паренёк!

И улыбка, без сомненья,
Вдруг коснётся ваших глаз,
И хорошее настроение
Не покинет больше вас.

Если вас с любимой
Вдруг поссорил случай —
Часто тот, кто любит,
Ссорится зазя, —
Вы в глаза друг другу
Поглядите лучше,
Лучше всяких слов порою
Взгляды говорят!

И улыбка без сомненья
Вдруг коснётся ваших глаз,
И хорошее настроение
Не покинет больше вас.

Если кто-то другом
Был в несчастье брошен
И поступок этот
В сердце вам проник,
Вспомните, как много
Есть людей хороших —
Их у нас гораздо больше,
Вспомните, про них!

И улыбка без сомненья
Вдруг коснётся ваших глаз,
И хорошее настроение
Не покинет больше вас!

СКАЗКИ- МУЛЬТФИЛЬМЫ

ВОВКА В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ

Не на море-океане, не на острове Буяне, а в самом что ни на есть обычном городе жил да поживал мальчик по имени Вовка. И всем-то Вовка был хорош, да вот беда — лентяй был жуткий. Целыми днями только и делал, что на диване лежал да сказки читал.

Сказки оно хорошо, конечно. Но вот какая история с ним приключилась...

Пришёл однажды Вовка в библиотеку, книжки менять, а в библиотеке той работала одна весьма непростая старушка.

— Ну, что ты ещё хотел бы почитать, мой дружок?

— Вот ещё бы такую же книжку, — сказал Вовка, протягивая сборник волшебных сказок.

— Хм, у меня ведь есть кое-что получше, — усмехнулась старушка. — Вот смотри — «Сделай сам» называется.

— Ну, всё сам да сам! А тут ведь вот — царская жизнь: только и делай, что ничего не делай!

— Ах, так... — задумчиво проговорила старушка. — Тогда тебе просто необходимо попасть в Тридевятое царство.

— Эге, да разве ж туда попадёшь? — мечтательно проговорил Вовка.

— А почему бы нет? Где у нас тут сказочный раздел? А, вот он. Нашла.

Теперь стань вот здесь. Голову правее, спокойно, не шевелись...

Встал Вовка, не шевелится. А старушка взяла карандаш и обвела им Вовкину тень. Тень стала уменьшаться и превратилась в маленького Вовку.

— Вот это да-а-а... — удивился Вовка.

— Понимаешь, — пояснила старушка, — в книгах могут жить только нарисованные мальчики. Но ведь вы с ним одно и то же, не правда ли? — И она хитро подмигнула Вовке.